

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

На правах рукописи

НЕВСКАЯ Татьяна Владимировна

УДК 808.1.-54(091)

ИСТОРИЯ СЛАВЯНСКОЙ ЭТИМОЛОГИИ В XIX в.
(ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ)

Специальность 10.02.03 – славянские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Диссертация выполнена в секторе структурной типологии славянских и балканских языков Института славяноведения и балканистики АН СССР

Научный руководитель -
кандидат филологических наук В.Э.Орел

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук Ж.Ж.Варбот
кандидат филологических наук С.М.Толстая

Ведущая организация - кафедра славянской филологии Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

Защита диссертации состоится "16" января 1992 г.
на заседании специализированного совета (Д 002.97.01) при
Институте славяноведения и балканистики АН СССР (Москва,
Ленинский проспект, 32а). в 15 час.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института славяноведения и балканистики АН СССР.

Автореферат разослан "5" декабря 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

М.И.Ермакова

Научная этимология принадлежит к числу молодых лингвистических дисциплин, предоставляющих широкое поле деятельности историографу. В самом деле, не только целостная история славянской этимологии остается делом будущего, но даже время зарождения славянской этимологии как науки является предметом дискуссии.

Единственная периодизация, которой на сегодняшний день располагает славянская этимологическая историография, это периодизация общеславянских этимологических словарей, опубликованная в "Перспективе Этимологического словаря славянских языков" (1963); она начинается с "Этимологического словаря славянских языков" Ф.Миклошича (1886). За рамками периодизации общеславянских этимологических словарей остается и вся домиклошичевская славянская этимология – большой объем этимологической литературы разного научного достоинства, мало изученной этимологической историографией и в целом мало известной практическим этимологам.

В большинстве современных этимологических справочников отсчет ведется с 70–80-х годов XIX века: к этому периоду относятся прежде всего словарь Ф.Миклошича и публикации по славянской этимологии в европейских научных журналах. Тем самым домиклошичевская этимология исключается из научного процесса и вопрос о ее научной ценности решается априорно, а установившаяся практика выступает как критерий научности. Между тем исключения из общего правила – так можно назвать те редкие случаи, когда современные этимологи обращаются к наследию домиклошичевской эпохи, – показывают, что на самом деле вопрос о статусе "донаучной" славянской этимологии далеко еще не решен.

Многим лингвистам прошлого века этимологическое чутье было присуще не в меньшей степени, чем современным этимологам, и домиклошичевская этимология дала много верных (чаще верно угаданных) сближений, принимаемых и сейчас. Почти все темы, актуальные для современной научной славянской этимологии, были открыты до Миклошича: это установление прародины славян по данным лексики и ономастики, этимологизация диалектной лексики, балто-славянские лексические связи, семасиологический аспект этимологии и т.д.

Наша диссертация посвящена описанию и рассмотрению этимологического наследия выдающихся славистов-языковедов XIX века начиная с Йозефа Добровского – этимологов домиклошичевской эпохи. Мы стремились показать истоки и путь научного развития этимологии; эта линия идет от первых теоретических работ Й.Добровского к С.Б.Линде и А.Х.Востокову, П.Й.Шафарьку, к авторам первых сравнительно-этимологических словарей. Она завершается в творчестве Ф.Миклошича и его учеников, – работы этих ученых, написанные в 60–80-х гг. XIX в., и сегодня современны, хорошо известны, они цитируются в современной этимологической литературе, и историографический подход к ним должен быть иным. Сказанным определяется выбор изучаемого периода.

Актуальность темы в целом определяется тем, что история славянской этимологии является областью историографических исследований славяноведения. Кроме того, данному разделу истории славистики до сих пор не уделялось достаточного внимания; обобщающие работы, в которых был бы представлен фронтальный обзор состояния славянской этимологии с момента ее возникновения как научной дисциплины, отсутствуют, чем определяется новизна исследования.

Цель работы – провести комплексное исследование становления славянской этимологии в рамках славянского языкознания и на фоне развития европейской компаративистики XIX в.

Задачи исследования:

- проанализировать основные труды по славянской этимологии, написанные в изучаемый период;
- выявить вклад этимологов XIX в. в фонд современной славянской этимологии;
- изучить теоретические взаимовлияния между этимологами-славистами XIX в. и европейской компаративистической наукой;
- наметить этапы становления славянской этимологии XIX в.

Методологической базой для решения поставленных задач послужили работы советских и зарубежных славистов – этимологов и историографов славяноведения.

Материал диссертации составили этимологические словари славянских языков, этимологические словари и исследования по

другим индоевропейским языкам, толковые и двуязычные словари славянских языков, публикации в научной периодике, монографии, опубликованные фрагменты личных архивов и переписка этимологов-славистов XIX в.

Теоретическая значимость работы определяется ее актуальностью и новизной. Практическая значимость заключается в том, что историческое освещение развития славянской этимологии необходимо для современной этимологической практики; в диссертации восстанавливается приоритет этимологов XIX в. на многие из ныне принятых этимологических решений.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании сектора структурной типологии славянских и балканских языков Института славяноведения и балканистики АН СССР. Основные положения работы отражены в трех публикациях.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Содержание работы.

Во Введении поставлены цели и задачи работы, определены использованные методы, обоснованы актуальность, новизна и практическая значимость работы.

Первая глава посвящена этимологическому наследию крупнейших славянских языковедов начала XIX века - Й.Добровского, С.Б.Линде, А.Х.Востокова. Для этого периода развития славянской этимологии актуально формирование теоретической базы сравнительно-исторического славянского языкознания, создание первых собственно славистических трудов по грамматике, лексикологии, сравнительно-исторической фонетике и этимологии; творческое преобразование и постепенная эмансипация от теоретического наследия европейской лингвистики XVIII века.

Этимологическая теория, развитая выдающимся чешским филологом-славистом Й.Добровским в ряде ранних работ и особенно в его знаменитом "Проекте всеобщего этимологического словаря славянских языков" (1813), затем примененная к изучению старославянской лексики в его грамматике "Institutiones.." (1822), - эта первая в славянском языкознании этимологическая теория - во многом определила развитие славянской этимологии в XIX веке.

Развивая идеи немецких ученых XVIII в. Ф.Фульды и И.Аде-

лунга, И.Добровский обосновал классификацию славянских корней по их составу (одноэлементные, двух-, трех- и четырехэлементные корни) и разработал методику выделения первоначальных корней, иными словами, методику словообразовательного анализа славянской лексики. Для истории славянской этимологической науки представляет особый интерес ранняя работа И.Добровского "Die Bildsamkeit der slawischen Sprache" (1799), где ученый продемонстрировал словообразовательный анализ чешских имен существительных и прилагательных; в приведенных примерах – чеш. *du-čh* от *du-ti*, *zra-k* от *zr^x-iti*, *sta-n* от *státi*, *в-нr-t* от *m^riti* и т.д. – был дан образец словообразовательной этимологии, тем более ценный, что этимологическая разгадка славянских слов с непродуктивными суффиксами далеко не всегда лежит на поверхности. Для того времени предположение о членимости на аффиксы односложного слова должно быть признано нетривиальным, а выявление нетрадиционной словообразовательной структуры и в современной этимологии часто дает ключ к этимону.

Главным трудом И.Добровского в области теории этимологической лексикографии явился его "Проект.." [*Dobrouský* 1813]. В этой работе сформулированы принципы составления славянского этимологического словаря, а также представлен опыт собрания корней старославянского языка. Некоторые постулаты "Проекта.." остаются актуальными для составителей современных этимологических праславянских словарей, – такие, как требование использовать единообразную орфографию, "относя слова к корню не по буквам, а по звукам" (ср. принятую в современных словарях фонеморфологическую транскрипцию), ограничение словника исконной лексикой и ранними заимствованиями и трактовка супплетивных форм как самостоятельных словарных единиц. Другие постулаты – требование располагать слова в словаре не по алфавиту, а по "органическому сродству" начальных букв (в соответствии с шестью порядками: гласные, губные, сонорные, зубные смычные и спиранты, заднеязычные) и распределять корни по классам (двух-, трех- и четырехэлементные) – были в полной мере восприняты и воплощены в грамматиках славянских языков, написанных в первой половине XIX в., и в словопроизводном

словенском словаре У.Ярника¹.

В диссертации анализируется влияние, оказанное "Проектом.." и грамматикой старославянского языка Й.Добровского на славянскую этимологическую лексикографию XIX и XX вв., равно как и влияние европейской компаративистики XVIII в. (Ф.Фульда, И.Аделунг, Ш. де Бросс) на формирование этимологической теории Й.Добровского.

В диссертации также рассматриваются отдельные этимологии Й.Добровского, из которых особого внимания заслуживает этимология этнонима **slouěne*. Й.Добровский не однажды обращался к этому слову, уточняя значение этимона и звуковой состав основы [Dobrouský 1784; 1788; 1818; 1827]. В итоге этимология Й.Добровского почти совпадает с современным объяснением слав. **slouěne* как производного от **slouo*, *sluti* '(понятно) говорить' ~ (мед.) 'быть громко окликаемым'².

По своей значимости для развития славянской этимологии и по авторитету, каким словарь польского ученого С.Б.Линде пользовался у современников, этот труд может быть поставлен в один ряд с работами Й.Добровского. С.Б.Линде был современником Й.Добровского, его "Słownik języka polskiego" выходил в 1807 – 1814 годах, тогда же, когда известные работы Й.Добровского, но взгляды двух крупнейших славистов того времени на славянскую этимологию, на ее метод и задачи были чрезвычайно не сходны между собой.

Теоретическая основа словаря – "Правила этимологии", изложенные автором во введении к I тому, – имеет лишь историческую ценность; с методологической точки зрения концепция словаря интересна прежде всего как продукт усвоения славянским языкознанием рационалистических лингвистических теорий XVIII века. Однако сам сравнительный словарь с его богатейшим материалом сыграл очень большую роль в становлении сравнительного изучения славянской лексики и для нескольких поколений

¹ Jarnik U. Versuch eines Etymologikons der slowenischer Mundart in Inner-Oestreich. – Klagenfuhr, 1832.

² См. Трубочев О.Н. Из исследований по праславянскому словообразованию: генезис модели на **-ěniti*, **-janiti* // Этимология. 1980. – М., 1982. – С. 12.

славистов явился "чуть ли не универсальным пособием и источником учености"³.

Основной задачей этимологии С.Б.Линде считал установление связи между "существенными буквами" слова, т.е. консонантными элементами корня, и его значением. В духе идей Ш. де Бросса и А. Кур де Жебелена о возникновении и развитии языка С.Б.Линде объяснял существующее многообразие родственных корней во всех языках наличием чередований: "Эти чередования возникают из-за разности народных обычаев, трудности произнесения определенных звуко сочетаний определенными народами" [LINDE I, XXIV]. Вслед за Ш. де Броссом Линде подразделяет согласные звуки на шесть основных категорий по месту образования, не признавая за гласными никакой роли в этимологических выводах. Допущение подобных звуковых альтернатив открывало путь к легкому этимологизаторству; пример такого подхода находим в "Правилах этимологии" С.Б.Линде, где им подробно рассмотрены многочисленные дериваты корня *m-g*, означающего нечто "отвратительное, грозное, темное" (как и Ш. де Бросс, С.Б.Линде полагал, что между определенными звуками и определенными значениями существует звуко-символическая связь).

В диссертации анализируются теоретические представления С.Б.Линде и его предшественников о понятии этимологии и об этимологической процедуре, а также этимологическая часть "Словаря польского языка". Значительное место уделено полемике С.Б.Линде с Й.Добровским: анализ принципиальных теоретических разногласий между двумя крупнейшими представителями славяноведения в первой трети XIX в. позволяет составить мнение о научном фоне, на котором начиналась славянская этимология, о лингвистических теориях, которые легли в ее основание.

Одним из крупнейших ученых начального этапа славянской филологии был А.Х.Востоков: его вклад в развитие сравнительной фонетики и грамматики славянских языков, в славянскую лексикографию и палеографию трудно переоценить. До сих пор наследие А.Х.Востокова не было изучено под углом зрения славянской этимологии. Между тем занятия А.Х.Востокова этимоло-

³ Булич С.К. Очерк истории языкознания в России. Т.1. - СПб., 1904. - С. 1154.

гией отражают не только черты становления ученого (в том, что касается славянской этимологии, это путь от дилетантского этимологизирования к научной этимологии, построенной на реконструкции семантики), но и характерные особенности первого этапа развития славянской этимологии: вычленение "первоначальных" корней и поиск корневых этимологий, принятие в качестве ближайшей цели составления сравнительно-этимологического словаря славянских языков.

Собственно по этимологии А.Х.Востоковым опубликованы три небольшие статьи: "Грамматическое замечание на одно место в песни о походе Игоря" (1810), "Заметка любителям этимологии" (1812) и "Разбор сочинения Ф.Шимкевича.." (1842). В последней находим немало верных семасиологических и этимологических наблюдений, (ср. замечания о гнезде *богатый ~ Бог ~ небогий ~ убогий, паки ~ пакость, целовать ~ целый, подражать ~ дразнить*).

В архиве А.Х.Востокова сохранились рукописи, засвидетельствовавшие первые шаги ученого в области этимологии, – "Коренные и первообразные слова языка славянского" и "Этимологическое словоросписание" (выдержки опубликованы И.И.Срезневским и С.К.Буличем). Если первый труд, содержащий несколько сот лексических соответствий из русского и немецкого, греческого, латинского языков, по своему уровню не превосходит обычные для того времени упражнения в этимологизаторстве, то "Этимологическое словоросписание" изначально представляет собой самостоятельную попытку привить на славянской почве компаративистические идеи Ш. де Бросса. А.Х.Востоков не один год работал над "..Словоросписанием", и с выходом работ Й.Добровского и словаря С.Б.Линде замысел сравнительного словопроизводного словаря славянских языков менялся; в итоге рукописный труд А.Х.Востокова уподобился словарю С.Б.Линде и, как и его образец, не выдерживает критики в этимологической части. Однако работа над словопроизводным сравнительным словарем сыграла важнейшую роль в подготовке научных открытий А.Х.Востокова, с одной стороны, а с другой – сам факт появления подобных проектов в Чехии, Польше и России свидетельствует о том, что почва для сравнительно-этимологического изучения славянской лексики была подготовлена (в первую очередь заслу-

1а в этом принадлежит европейской компаративистике XVIII века).

В том, что написанный Ф.Миклошичем "Этимологический словарь славянских языков" вышел в свет десятилетия спустя, есть ясная логика развития науки: лишь достигнув определенного равновесия знаний о грамматической структуре славянских языков, об их генетических связях с другими языками и об их лексике, можно было приниматься за подобный труд. А.Х.Восток отказался от этой цели, осознав, какой объем работы ожидает его только в области славянской палеографии, и можно предполагать, что трудолюбие ученого преодолело бы все преграды, будь задача составления сравнительно-этимологического славянского словаря выполнима в те годы.

Не случайно идея создания такого словаря овладела умами многих славистов: в этом проявилось стремление вывести славянское сравнительное языкознание на новый научный уровень, подойти к индоевропеистике, которая в 20-е годы XIX века становилась одной из самых передовых лингвистических дисциплин, – с готовым реконструированным фондом славянских корней. Еще более, может быть, значительной побудительной причиной было указание Йозефа Добровского на необходимость славянского этимологикона, проект которого был опубликован в 1813 году. Авторитет Й.Добровского оставался непрекращаемым и в 30–40-е гг. XIX в., когда славянский этимологикон стал целью следующего поколения славянских языковедов, в том числе Ф.Л.Челаковского и П.И.Шафарика.

Вторая глава охватывает период 1830–1840-х гг.: это время традиционно выделяется историографами славяноведения как начало университетский славистики⁴. В истории славянского языкознания 1830-е гг. ознаменованы выходом в Праге "Славянских древностей" (1837) П.И.Шафарика; в истории славянской этимологии труды П.И.Шафарика открывают новый этап.

В те годы были изданы и первые этимологические словари

⁴ Ягич И.В. История славянской филологии. – СПб., 1910. – С. 691; Мельников А.С. Проблемы периодизации истории мировой славистики: цели и принципы // Методологические проблемы истории славистики. – М., 1978. – С. 52.

отдельных славянских языков ("Корнеслов" Ф.Шимкевича), а также параллельные словари, включавшие этимологические пометы (словари Й.Юнгманна и Ф.Рейфа). Эти словари, до сих пор не изучавшиеся этимологической лексикографией, позволяют оценить не только особенности этимологического стиля их авторов, но и тогдашний уровень этимологических знаний; с выходом этих словарей началась традиция этимологической лексикографии славянских языков.

Во второй главе диссертации, в разделе, посвященном научному наследию чешского слависта Ф.Л.Челаковского, идет речь еще об одной попытке создания славянского этимологикона. В архиве ученого сохранились фрагменты словопроизводного словаря; труд остался незавершенным – в 1842 г. Ф.Л.Челаковский передал некоторые из своих материалов П.И.Шафарику.

П.И.Шафарик считал создание славянского этимологикона делом всей жизни и, по свидетельству биографов, начал собирать материалы для него еще в 1820-х гг. Фундаментальный труд должен был состоять из теоретической части и "Славянского корневого словаря"; корнеслов не сохранился, а результаты исследований, предназначавшихся для теоретической части, опубликованы П.И.Шафариком в журнале "Casopis českého Museum" в 40-х гг. XIX в.

В ранней работе П.И.Шафарика "О происхождении славян по Лоренцу Суворевскому" (1828) проявился интерес ученого к славянской топонимике и к поиску прародины славян. В диссертации анализируются отдельные этимологии из этой книги, а также эволюция этимологического метода П.И.Шафарика от первых работ к научным этимологиям в "Славянских древностях".

Далеко не последнюю роль в эволюции П.И.Шафарика как этимолога-слависта сыграли исследования чешского языковеда о славянских носовых гласных. Как известно, открытие А.Х.Востокова, установившего звуковую форму старославянских юсов (знаменитое "Рассуждение о славянском языке" вышло в 1820 г.), не было оценено его современниками, в частности, Й.Добровским. Для практической славянской этимологии носовые гласные были открыты Шафариком: в работе "О происхождении славян.." впервые появляются примеры славяно-германских лексических соответствий, свидетельствующие о верном понимании ученым сути

славянских носовых (*König* ~ *knęz-*, *Pfenning* ~ *penęz-*), в "Славянских древностях" верно истолкованы русск.-ц.-слав. *Усердъ*, ст.-слав. *клатдаъ* из гот. *ausariggs* 'серьга', *kaldiggs* 'колодец'. В диссертации рассмотрены и другие этимологии П.И.Шафарика, построенные на учете носовых гласных; проанализирован теоретический вклад ученого в разработку проблемы.

С историографической точки зрения интересно отметить принципиальный характер научного конфликта между приверженцами сравнительно-исторического метода (А.Х.Востоков и П.И.Шафарик) и традиционной славистикой: признание того, что в праславянском существовали носовые гласные, претерпевшие определенные изменения в ходе развития славянских языков, оказалось невозможным в рамках статичной этимологической теории И.Добровского, и, разумеется, никак не согласовывалось с теорией С.Б.Линде.

Большинство правильных этимологических наблюдений П.Шафарика, известных из его писем и опубликованных в работе 1828 года, были повторены в главном труде ученого - "Славянских древностях", где появилось и множество новых этимологий; некоторые из них не устарели вовсе (вопреки скептическому отношению к этимологической части этого труда, свойственному филологам младограмматического направления). В диссертации подробно разбираются этимологии этнонимов *анты*, *чехи*, *славяны*, *славяне*, *кличане*, *сербы*, *волохи*, *евры*, топонимов *Pathissia*, *Tzierpa*, заимствований из готского (ц.-слав. *врьтоградъ*, русск.-ц.-слав. *гомьзмѣти*, *бѣкы*, *гораздъ*), из иранского (*чертот*, *топор*, основа *дон-/дн-* в гидронимах).

Значительным и до сих пор недооцененным вкладом в славянскую этимологию явились статьи П.И.Шафарика 1840-х гг., опубликованные в "Časopis českého Museum". В статье "Образование слов удвоением корня" (1846) Шафарик не только верно определил структуру и первоначальную семантику редуцированных основ, но и правильно истолковал ряд славянских редуцированных форм (чеш. *hlahol*, ст.-слав. *глаголь* ~ чеш. *hlas*; чеш. *plápol*, ст.-слав. *попель*, *пепель* ~ ст.-слав. *полѣти*, *палити*, *пламы*; чеш. *prapor* ~ ст.-слав. *парити*, ц.-слав. *перо*; рус. *параторить*, словц. *trátorit'* ~ словц. *tárat'*). Отме-

тим, что приоритет П.И.Шафарика на эти (и другие) этимологические решения до сих пор не был восстановлен. Не менее интересна работа П.И.Шафарика, посвященная этимологии славянских числительных – "Mluvozpytný rozbor čisloslova" (1848). В диссертации выводы Шафарика сравниваются с предшествующими трудами об образовании числительных, а также с современными исследованиями по этимологии индоевропейских и славянских числительных.

П.И.Шафарик также принадлежит ряд этимологических справок в словарных статьях "Чешско-немецкого словаря" (1835–1839), составленного Й.Юнгманном. Наряду с этимологиями Шафарика, учитывающими достижения сравнительно-исторического метода (ср. этимологию слова *bosil*), в словаре Юнгманна приводятся этимологии С.Б.Линде и Й.Добровского, И.Аделунга и отсылки к рукописному словарю В.Росы (XVII в.). Это разнообразие в значительной степени отражает эклектичность представлений об этимологии, свойственную автору словаря, но это же и позволяет с особенной наглядностью представить "Чешско-немецкий словарь" Й.Юнгманна как отражение периода становления славянской этимологии, – периода, в течение которого новые научные методы постепенно, с трудом пробивали себе дорогу.

Примеры этимологического истолкования чешской лексики в словаре Й.Юнгманна показывают, что принципиальные различия этимологических методов Й.Добровского и С.Б.Линде совершенно потерялись в этимологической практике, и в 1830-е годы этимологическое наследие двух крупнейших славянских языковедов воспринималось большинством филологов, так или иначе соприкасавшихся в своих занятиях со славянской этимологией, как авторитетная методическая база. Поэтому в словаре Й.Юнгманна сосуществуют линдеевские консонантные "радикалы" типа "V^k-l-p: *koleno*, ср. гр. κλίω, ср. *kloniti*, ср. евр. *סנא* = *incurvavit*, ср. гр. γόλυ, лат. *geri*, нем. *Knie*"; "*led*, $\sqrt{l-d}$, ср. пол. *lód*, рус. *лёд*, ср. *chlád*" – и объяснения совершенно в духе Й.Добровского: "*kládu*, *klásti* <...> предлог *k-* и *la-du*, ср. нем. *laden*, *Lade* 'грузить'" [JUNGMANN II, 54] (слав. **klásti*, **kladq* в значении 'раскладывать, располагать' действительно родственно нем. *laden*, однако **k-* принадлежит корню). Идеи о родстве и чередованиях звуков, близких по месту

образования, воплотились на практике в псевдонаучные объяснения, ср. *"kmoir <'кум, крестный отец'>*, ср. *computer*, откуда нем. *Gevatter* при изменении *m* на *v* [JUNGMANN II,83].

Словарь Й.Юнгманна, как и "Русско-французский словарь или Этимологический лексикон русского языка" (1835-1836) Ф.Рейфа, принадлежит к первому поколению словарей славянских языков, включавших этимологическую часть; эти словари, при всем несовершенстве своей методологической основы, доставили будущим исследователям материал для внешнего сравнения славянских слов, для выхода на более высокий уровень этимологического исследования, так как в них по крайней мере для основного словарного фонда были решены задачи так называемой ближней этимологии. Разумеется, в этих словарях представлены этимологические сопоставления отдельных славянских корней с санскритскими, греческими, германскими (и так далее, в зависимости от эрудиции составителя словаря), однако научная значимость этих сближений не всегда оказывается равноценной результатам, полученным при помощи ближней этимологии. Мы вправе сделать такой вывод хотя бы потому, что приведение иноязычных параллелей в корнесловах того периода зачастую носило случайный характер, санскритские и прочие индоевропейские и неиндоевропейские корни кочевали от одного автора к другому, чаще всего без ссылок на источник, с неточным значением и в ошибочной орфографической передаче; слабое знание исторической фонетики индоевропейских языков не было препятствием для уснащения словаря экзотическими формами, по возможности напечатанными буквами соответствующего алфавита. Трудно удержаться от предположения, что подобная традиция, установившаяся с начала XVIII века, хотя бы отчасти определялась правилами научного "хорошего тона": наукообразность бывала необходима этимологии в пору ее самоутверждения и обособления от псевдоэтимологических штудий в духе Шишкова.

Среди приведенных у Рейфа и Юнгманна древнеиндийских, германских, греческих, латинских параллелей, безусловно, есть немало правильных; но эти же сближения можно найти в более ранних трудах грамматиков и лексикографов XVI - XVIII веков. Объективно более ценными для этимологического изучения лексики отдельных языков оказались наблюдения над словопроизвод-

ством внутри словарного гнезда.

В этом плане словарь И.Юнгманна уступает "Этимологическому лексикону" Ф.Рейфа, в котором находим немало верных этимологий (*бран* ~ *братъ*; *двор* ~ *дверь*; *дремучий* ~ *дремать*; *копейка* ~ *копьё*; *кора* ~ *корица* ~ *коричневый* 'цвет корицы'; *кроить* ~ *край*; *крошка* ~ *кроме*; *мерзкий* 'вызывающий содрогание' ~ *мерзнуть*; *мелкий* ~ *молоть*; *мотыль* ~ *мотылек* ~ *мотыльга* ~ *мотать*; *обидеть* ~ *видеть*; *раб* ~ *ребенок*; *свищ* ~ *свистать* ~ *свистеть*; *сердце* ~ *сердить* ~ *среда*; *стыд* "душевное содрогание, причиненное дурным поступком, замешательством" и *студ* ~ *студить*; *учить* ~ *выкнуть*; *близорукий* из **близозоркий* от *близ* и *зреть*; *титрый* ~ *титить*). И если большинство этих этимологий было принято как нечто, не требующее специального обоснования, и легло в основу фонда русской этимологии, то некоторые сближения были возрождены лишь в последнее время.

Помимо несомненных объективных достоинств словарь Ф.Рейфа ценен еще и тем, что он оказал побудительное действие на российскую этимологическую науку – вскоре вышел "Корнеслов русского языка", автор которого, Ф.С.Шимкевич, поставил себе целью во всем превзойти лексикон Рейфа, а в итоге создал замечательный (не только для своего времени) этимологический словарь.

В "Корнеслове.." Ф.С.Шимкевича находим множество остроумных этимологий, далеко опередивших свое время, и – впервые в славянской этимологии – большое количество балто-славянских лексических сближений. Никогда ранее лексика балтийских языков не привлекалась в таком объеме к сравнительному изучению лексики славянской.

В диссертации высоко оценивается вклад в славянскую этимологию Ф.С.Шимкевича как предшественника Р.Траутманна, и так как эта сторона деятельности ученого не освещалась в историографии, а славяно-балтийские этимологии повторялись без ссылок на "Корнеслов..", в диссертации приводится список русско-балтийских параллелей из "Корнеслова..", принятых в современных этимологических словарях (120 соответствий).

Важной особенностью, отличающей "Корнеслов.." Ф.С.Шимкевича от предшествующих этимологических работ, является систематическое использование данных семасиологии при этимоло-

гизации славянской лексики. Семантический аспект этимологизации не представлял проблемы на первых порах развития славянской (как и индоевропейской) этимологии, пока не были исчерпаны очевидные лексические сближения, пары родственных слов с идентичным значением в родственных языках. В тех случаях, когда сближаемые слова не совпадают по семантике, этимологи, как правило, прибегают к аналогии, указывая на подобный данному семантический переход или просто отсылая к слову – результату предполагаемого семантического перехода. Этот прием теперь настолько общепринят, что кажется чем-то возникшим одновременно с первыми неочевидными этимологиями; однако лишь в "Корнеслове.." Ф.С.Шимкевича семантическая аналогия как часть этимологической методики используется постоянно, а в предисловии названа и помещена среди двенадцати этимологических правил, или теоретических положений, сформулированных автором словаря.

В диссертации рассматриваются отдельные этимологии Ф.С.Шимкевича, в которых наиболее отчетливо проявился его этимологический метод, основанный в значительной мере на семантическом анализе, на анализе контекстов, на знании этнографических и исторических реалий. Некоторые этимологии Ф.С.Шимкевича предвосхищают позднейшие этимологические теории (ср. работы Э.Бенвениста о семантической реконструкции; работы направления "Wörter und Sachen"); ср. в "Корнеслове.." этимологические примечания к гнездам: *кroppива ~ кропитъ, хвѣсть ~ хвост ~ хвоя, Кремль ~ кремень, мѣто ~ мшиний, колос ~ колоть, окунь ~ око, рунь ~ рвать, творогъ ~ творить, хлопоты ~ хлопать.*

Как ни удачна разработка Ф.С.Шимкевичем семантического аспекта этимологизации, недостаток знаний о сравнительно-исторической фонетике славянских языков снижает ценность многих сопоставлений. В материальной части этимологизации автор "Корнеслова.." находился на том уровне знаний, какой мы видим в работах славистов начала XIX века, с трудом воспринимавших новаторские идеи первых компаративистов, – так, у Ф.С.Шимкевича, как и в словарях Ф.Рейфа и Й.Юнгманна (за исключением нескольких этимологий П.Шафарика), мы не найдем обоснованных этимологий славянских слов с носовыми гласными; по-прежнему

находится место для сопоставлений славянских слов с лексикой неиндоевропейских языков, хотя многие основополагающие работы по компаративистике уже были написаны.

Опираясь на столь несовершенную (в ее сравнительно-фоно-тической части) теоретическую базу, автор "Корнеслова.." самостоятельно проходит путь, ведущий к открытию фонетических соответствий: действуя в основном в рамках близкородственных языков и прибегая к аналогии как основному познавательному методу, Ф.С.Шимкевич вплотную подходит к установлению славянских аблаутных чередований, явившихся как следствие славянских палатализаций. Из этимологических примечаний видно, какую роль играет при этом семасиологический анализ, — правильная семантическая реконструкция заставляет исследователя искать разгадку материального соотношения привлеченных к сравнению лексем; ср. сближение рус. *горло*, *жерло* с *жрать* ("на это сродство намекает литовский язык, в котором горло называется *gerklė* от *gėrti* пить" [ШИМКЕВИЧ I, 50]); *скалить* ~ *щель*, *щекотить* ~ ц.-слав. *скоктати*, *щепать* ~ укр. *скіпати*. Чередование в корне гласных и : ѣ (< слав. *i : *ě) устанавливается на примерах *тихий* ~ *тѣшить*, *висьть* ~ *вѣшать*, *лпнуть* ~ *лѣпить*.

Учет семантических связей лежит в основе и таких этимологий Ф.С.Шимкевича, которые можно назвать словообразовательными, ср. замечания о гнезде *дикий* ~ *дикий* ~ *дикий*; объяснение *племя* как производного с суффиксом *-мя* от того же корня, что и *плод*; выделение приставки *ка-* в русск. *калужа*, с.-хорв. *каљужа*, чеш. *kaluže*; выделение приставочного *с-* в *смотреть*, *скользнуть*; наконец, замечательную этимологическую догадку о родстве *истый* с лат. *iste* из указательных *is* и *te*⁵.

В третьей главе анализируется третий период развития славянской этимологии в XIX в. Начало третьего периода приходится на 50-е годы XIX века. Выделение этого периода обусловлено замедленным проникновением сравнительно-исторического метода в этимологическое исследование славянской лексики. Ме-

⁵ См. так же впоследствии *Топоров В.Н.* Этимологические заметки // Краткие сообщения Института славяноведения. — 1958. — Вып. 25. — С. 80–86.

тод, разработанный Ф.Боппом и Я.Гриммом (а в России – А.Х.Востоковым), с большим опозданием дошел до славянской этимологии, и этот дефицит научной методики порождал самобытные компаративистические и этимологические теории, что особенно ярко проявилось в ситуации 1850-х гг. Хотя в эти годы выходили работы Ф.Миклошича и других представителей нового поколения компаративистов, в славянской этимологии продолжали появляться как исследования, произведенные в соответствии с теорией Й.Добровского, так и работы самобытных лингвистов (С.П.Микуцкий).

В диссертации рассматриваются работы основоположников сравнительно-исторического метода, в первую очередь Ф.Боппа и А.Ф.Потта, под углом зрения славянской этимологии. Приходится признать (вслед за А.Ф.Гильфердингом⁶), что славянские языки в самой малой степени были разработаны в трудах немецких компаративистов. В самом деле, даже те базовые для славянской этимологии лексические сближения, что встречаются у немецких ученых, нельзя с уверенностью отнести на счет Ф.Боппа, Я.Гримма или А.Потта, так как соответствия типа *бача* ~ нем. *Vad*, *бообр* ~ лат. *fidet* и т.д. уже не раз приводились и Добровским, и Линде, а восходят они к ранним сочинениям европейских грамматиков и лексикографов (так, например, большинство опорных славяно-германо-латинских сближений находим уже в "Немецко-латинском словаре" И.Л.Фриша (1741)).

Для нашей темы особенно существенно, что славянская лексика не была в должной мере учтена в капитальном исследовании А.Ф.Потта, основателя сравнительно-исторической фонетики и этимологии индоевропейских языков, – "Etymologische forschungen." (1833–1836). Здесь находим не только свод базовых индоевропейских этимологий, но и – что гораздо важнее для развития этой сравнительно-исторической дисциплины – таблицу звуковых соответствий семи языков: санскрита, латыни, греческого, литовского, готского, древневерхненемецкого и персидского [POTT I, 82–84]. Отсутствие в этой таблице старославянского поставило славянскую этимологию в неравные условия и в

⁶ См. Гильфердинг А.Ф. О сродстве языка славянского с санскритским. – СПб., 1853. – С. 3–4.

значительной степени предопределило тот своеобразный путь, по которому в 30-х – 40-х годах, а отчасти и позднее, уже в миклошичевский период, развивалась эта наука. Исследование А.Ф.Потта не только не привнесло в славянское языкознание сравнительно-исторический метод, но и было в каком-то смысле шагом назад по отношению к уже достигнутому славянской этимологией: если обратиться к тому незначительному по объему славянскому материалу, который представлен в словаре А.Ф.Потта, и взглянуть на "Этимологические исследования" под славистическим углом зрения, придется счесть их устаревшими даже и для славистики 30-х годов. В тех случаях, когда к какому-либо индоевропейскому корню отнесена славянская форма, она часто приводится некорректно, языковая принадлежность выбранной лексемы – в это или старославянское слово, или польское – не обусловлена ничем, кроме стремления ограничиться двумя источниками – "Institutiones.." Й.Добровского и "Словарем польского языка" С.Б.Линде. Приходится констатировать, что фундаментальный труд А.Ф.Потта не уничтожил, а закрепил разрыв между научной индоевропейской и славянской этимологией.

Этот разрыв был преодолен с выходом в свет первых научных компаративистских работ на славянском материале, – это книги Ф.Миклошича и А.Шлейхера.

В 1852 г. вышли первая часть "Сравнительной грамматики славянских языков" Ф.Миклошича и "Грамматика церковнославянского языка" А.Шлейхера. Рассматриваемая в контексте тогдашней лингвистической литературы по славистике, "Грамматика.." А.Шлейхера воспринимается как прорыв в следующее столетие; чего стоит хотя бы один из компаративистических принципов А.Шлейхера (заимствованный им из естествознания) – сравнивать формы, находящиеся на одном хронологическом уровне, иначе говоря, реконструировать праформы и сопоставлять, например, др.-инд. *dadāmi* не с русск. *дам* и не со ст.-слав. *дамь*, а с реконструированным слав. **dad-mi* > **dam-mi* [ук. соч., с. V]; для славянской этимологии, долгое время пробавлявшейся сравнениями русских и немецких, чешских и латинских слов, это было необходимым условием развития.

Объективно заслуги А.Шлейхера в славянской этимологии очень велики, но при этом выдающийся немецкий компаративист в

течение всей своей научной деятельности не изменял негативного отношения к этимологии, понимаемой им как псевдонаучный поиск первоначальных корней и понятий (так понимали термин "этимология" не только С.Б.Линде и французские рационалисты XVIII в., но и Ф.Бопп⁷).

Если принять за точку отсчета передовые достижения научной мысли, какими были в 50-х гг. прошлого века труды Ф.Миклошича и А.Шлейхера, опиравшиеся на сравнительно-исторический метод, то многие работы по славянскому языкознанию того времени можно было бы считать анахронизмом. Но, пытаясь представить эволюцию славянской этимологии как единый процесс, мы отказываемся от столь категорических суждений и рассматриваем разнообразные этимологические концепции, явившиеся в XIX в., как проявления самобытного развития этимологической науки. Как пример такого развития в диссертации рассматривается сербскохорватская этимологическая лексикография второй половины XIX в. - "Hrska slovnica" (1854) В.Бабукича; "Korijeni s riječima od njih postalijem.." (1877) и "Словарь хорватского или сербского языка" (1878) Дж.Даничица.

"Иллирская грамматика" В.Бабукича включала первый сербскохорватский этимологический словарь (в терминологии, унаследованной от Й.Добровского), т.е. корневой словопроизводный словарь. Этот словарь не содержал, за редкими исключениями, инославянских соответствий и был составлен по образцу, данному Й.Добровским в "Institutiones.." (1822). В то время как чешские, русские, немецкие слависты преодолевали устаревшие методические постулаты Й.Добровского и славянская этимология наконец переросла знаменитый "Проект..", в сербскохорватской славистике укреплялась и развивалась традиция словопроизводного словаря, идущая от Й.Добровского. Влияние этой традиции ощутимо и в работах Дж. Даничица, ср. вышедшую в 1877 г. книгу "Корни с производными словами в хорватском или сербском языке". Как и у В.Бабукича, у Дж.Даничица сербскохорватская лексика разделена на гнезда во главе с элементарными корнями, сама словарная статья состоит из производных данного корня

⁷ См. Bopp F. Vergleichende Grammatik.. Bd.I. - Berlin, 1833. - S. III.

(приставочных, суффиксальных и т.д.); у В.Бабукича иноязычные соответствия очень редки, у Дж.Даничича их нет вовсе. Чисто внешнее сходство есть и в расположении корней, так как буквенная последовательность из шести порядков, предписанная Й.Доброном для этимологических словарей и принятая В.Бабукичем, в общем близка к последовательности букв в санскритском алфавите, которой руководствовался Дж.Даничич. На этом сходство кончается, а различие между представлениями ученых о корне, выносимом в заглавную строку статьи, является принципиальным: если у В.Бабукича одно-, двух-, трех- и т.д. -элементный корень - это чисто механический конструкт, то у Дж.Даничича корень представляет собой реконструированную форму, - со шлейхеровским уклоном в санскрит.

В 50-е годы XIX в. компаративисты бопповского направления только начинали осваивать славянские языки как сферу применения сравнительно-исторического метода. Когда в 1852 г. в Берлине начал выходить "Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen", или "KZ" - "Kuhns Zeitschrift", лишь немногие из его авторов касались славянских языков в своих статьях, и даже славянские формы впервые появились в словоуказателе лишь в VII томе журнала (1858 г.). В 1858 году А.Шлейхер вместе с А.Куном начали издавать "Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, keltischen und slawischen Sprache", было выпущено всего пять томов за десять лет, но именно в эти годы был сделан решающий прогресс в славянском сравнительно-историческом языкознании.

В диссертации рассмотрены под углом зрения славянской этимологии публикации в немецких лингвистических журналах 1850-х гг., а также в "Известиях Отделения русского языка и словесности" (1852-1856).

Статьи в ИОРЯС, отражающие языкосравнительную проблематику, разнятся между собой и объемом, и научным уровнем; в целом они дают представление о том, как начиналось в России сравнительно-историческое языкознание (в диссертации охарактеризованы статьи А.Ф.Гильфердинга, С.П.Микуцкого, Я.И.Грота, С.К.Сабина, А.С.Хомякова, Ф.И.Буслаева).

Самым верным последователем немецких компаративистов

предстал в своей работе, опубликованной в 1853 г. в "Известиях" и отдельным изданием, А.Ф.Гильфердинг ("О сродстве языка славянского с санскритским"): главной ее целью является установление звуковых соответствий между "языком славянским" и санскритом, что само по себе было ново и необычно для тогдашнего российского языкознания. Как отметил В.Э.Орел, именно это позволяет поставить исследование А.Ф.Гильфердинга выше любительских работ, написанных на ту же тему, но без учета сравнительно-фонетического аспекта⁸.

Большое количество лексических сближений в исследовании А.Ф.Гильфердинга принадлежит его сотоварищу по изучению санскрита С.П.Микуцкому. В отличие от Гильфердинга С.П.Микуцкий заслуживает места в истории славянского языкознания прежде всего как этимолог. Так как наследие С.П.Микуцкого сравнительно мало изучено, в третью главу диссертации включен раздел, в котором подробно анализируется вклад ученого в славянскую этимологию.

Начав свою научную деятельность с собирания словарных и этнографических материалов в Литве и Белоруссии, С.П.Микуцкий увлекся сравнительным языкознанием, причем непосредственным образцом для исследований ученого послужили работы французского компаративиста О.Шаве. Исследования О.Шаве продолжили линию, идущую в европейском языкознании от Ш. де Бросса: главной целью научного исследования здесь провозглашается составление корнеслова первичных звуко-символических корней. Вслед за О.Шаве С.П.Микуцкий стремится во всех языках выделить "корни звука, движения, света и пр." и доказать таким образом исконное родство всех семейств "Иафетова племени", т.е. "армянского, иберского, чудского, турского и арийского" праязыков. Следует отдать должное постоянству ученого, — этими целями он руководствовался на протяжении всей своей научной деятельности. В многочисленных исследованиях, вышедших отдельными изданиями и в журналах (в основном в воронежских

⁸ См. Орел В.Э. Из истории отечественной компаративистики. Сравнительно-историческая грамматика и этимология в исследованиях А.Ф.Гильфердинга // Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы. — М., 1986. — С.82.

"Филологических записках" и "Варшавских университетских известиях"), С.П.Микуцким опубликована масса этимологических сопоставлений славянской лексики с лексикой индоевропейских, а также неиндоевропейских языков. Неудивительно, что подобная методическая установка, неприемлемая для тогдашней индоевропеистики, послужила причиной того, что труды С.П.Микуцкого оказались на периферии славистических исследований. Немногочисленные критики С.П.Микуцкого не только отмечали недостатки этимологического метода, пристрастие Микуцкого к корневой этимологии, но и выражали неприятие теории дальнего родства в целом, см., например, рецензии И.В.Ягича в "Archiv für slavische Philologie". Таким образом в славянской этимологии установилась традиция, игнорирующая научное наследие С.П.Микуцкого, и отсылки к его трудам носят случайный характер.

Непопулярность этимологий С.П.Микуцкого в определенной степени вызвана, вероятно, и способом подачи материала, затруднявшим оценку собственно балто-славянской части исследований. Традиционная структура работ С.П.Микуцкого представляет собой список "первообразных" корней (корней звука, движения и т.д.), каждый из которых сопровождается внушительным списком дериватов, причем формы, взятые из различных языков "Иафетова племени", приводятся, как правило, без пояснений и ссылок.

При всем том, как этимолог-славист Микуцкий во многом опередил свое время; дарование ученого и его филологическая подготовка определили некоторые особенности этимологического метода, характерные скорее для современной славянской этимологии, – поиск внутриславянских и балтославянских соответствий, широкое привлечение к сравнению диалектной лексики, работанность семантического аспекта этимологизации. В диссертации рассмотрен ряд этимологий С.П.Микуцкого: ст.-слав. *влизь*, *влизь* ~ лтш. *blaižīt* 'давить, жать'; русск. *спам* ~ лит. *šamtas* 'иной, изморозь'; русск. диал. *сикляха* 'муравей' ~ *сикать*; укр. *прижта* 'прихоть' ~ *мухта*; болг. *кρίша*, с.-хорв. диал. *krūšva* 'груша' ~ лит. *krūšti* 'толочь, раздроблять', *krūšūš* 'груша'; русск. диал. *скорода* 'борона' ~ лит. *skėřsti* 'колоть, резать', *skardyti* 'крупно молоть'; русск. *прязь*, *напязать* ~ лит. *sprīgti* 'давиться'; русск. диал. *каверза* ~

болг. *вързвам* 'вяжу, связываю'; ст.-слав. *ковь* 'встреча, предзнаменование', польск. *kobieta* 'женщина' ~ лит. *kibiti, kimbi* 'цепляться, липнуть, виснуть', *kabà* 'крюк'; русск. *лягушка, лягва*, диал. *лягаться* 'качаться' ~ лит. *laigyti* 'прыгать, играть', *lingoti* 'колыхаться', лтш. *ligot* 'ликовать, играть, качать'; *Велес*, или *Волос* "скотий бог" ~ лтш. *vėlė* 'душа усопшего' и др.

С.П.Микуцкий, безусловно, – одна из наиболее интересных фигур в славянской этимологии второй половины XIX века. Однако, воздавая должное этимологическому таланту исследователя, не забудем, что С.П.Микуцкий был современником Ф.Миклошича. Противопоставление этих имен, пусть далеко не равных по своей значимости для славянского языкознания, отражает важную закономерность истории науки – неравномерность, непрямолинейность научного развития. Жесткие хронологические рамки и строгие периодизации зачастую бывают неприменимы к реальному многообразию фактов: контраст между работами Ф.Миклошича, его учеников и последователей, с одной стороны, и работами таких одинок, как С.П.Микуцкий, с другой, настолько велик, что мы, не колеблясь, отнесли творчество С.П.Микуцкого к периоду домиклошичевской этимологии, хотя это и не соответствует хронологии.

"Сравнительная грамматика славянских языков" (1852–1875) Ф.Миклошича поставила на прочную научную основу сравнительно-историческое и этимологическое изучение славянских языков. Исследования Ф.Миклошича, посвященные анализу славянской ономимии и топонимики, не потеряли своего значения и читаются как работы современного нам автора; Ф.Миклошичем и его последователями было основательно разработано еще одно очень важное направление в славянской этимологии – изучение лексических заимствований в славянском и славянизмов в неславянских языках. Наконец, вершина этого этапа в славянской этимологии – "Этимологический словарь славянских языков" Ф.Миклошича, "этимологикон", воплотивший чаяния нескольких поколений этимологов-славистов XIX века, и в то же время научный этимологический справочник, которым пользуются и современные этимологи.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. *Невская Т.В.* С.П.Микуцкий: вклад в славянское языкознание // Советское славяноведение. - 1989. - № 4. - С. 80-85.

2. *Невская Т.В.* О проблеме семантического обоснования в этимологии // Семантика в сопоставлении языков. Тезисы научного совещания. - Алма-Ата, 1990. - С. 13-14.

3. *Невская Т.В.* Словарные статьи // Этимологический словарь русского языка (Институт русского языка АН СССР). - рукопись.

